

— Достопочтенный Меча.

— Вот список новых учеников, принятых в этом году.

Под деревом персика ученик, ответственный за составление списков, с опаской протянул свиток небожителю, что сидел на возвышении, прикрыв глаза в попытке обрести покой. Нин Цзи, чьи мысли всё ещё блуждали вокруг вчерашних событий, вздрогнул от того, что его побеспокоили. Длинные ресницы дрогнули, и он медленно вернулся в реальность.

В обычные дни он редко улыбался, а из-за того, что всегда носил маску призрака, ученики боялись даже взглянуть на него лишний раз. Но сегодня...

Истинный владыка, погрузившись в свои думы, слегка поджал бледные губы, и в его облике поубавилось ледяной суровости, из-за чего кто-то осмелился бросить на него украдкой короткий взгляд. На Пике Разоружения свирепствовал холодный ветер. В тот самый миг, когда ученик с любопытством наблюдал за ним, лепесток персикового цвета опустился прямо на губы Нин Цзи, но тут же был сдут ветром.

Сердце юноши необъяснимо екнуло. В этот момент, когда нежная краска лепестка столкнулась с ледяным спокойствием владыки, он вдруг ощутил странное любопытство: как же выглядит лицо под маской?

Внешний мир твердил, что глава Пика Разоружения Нин Цзи следует Пути Бесчувствия, а его лицо настолько уродливо, что способно напугать плачущего ребенка, поэтому он и вынужден прятаться за маской. Никто и никогда не видел его истинного облика. Но... может ли человек с такой утонченной аурой быть настолько безобразным, как гласят слухи?

Размышляя об этом, он замешкался. Лишь спустя долгое время он услышал тихий голос человека на возвышении:

— Подай сюда.

Возможно, из-за того, что Нин Цзи редко говорил, его голос звучал немного хрипло. Не звонко, как у других, а скорее... словно журавлиные перья скользнули по залежам снега. Холодно и чисто. Ученик собрался с мыслями, но от этого голоса его охватило странное волнение. Юй Хэ принялся мысленно корить себя: он ведь не раз встречался с великими мира сего, даже перед старшим братом Чу, который славился красотой, затмевающей весь свет, он не испытывал такого напряжения. Почему же сегодня...

Пока он предавался этим мыслям, список уже переключался в руки владыки.

Взгляд Нин Цзи скользнул по именам новых учеников. Секта Юйцин была первой поднебесной сектой и состояла из трех главных пиков: Пика Обнимающего Цинь, Пика Носорожьих Лекарств и Пика Разоружения. Хотя каждый пик управлялся своим главой, все они подчинялись наставнику — Истинному владыке Яньжи, хозяину Дворца Чистого Света. Чтобы

секта не пришла в упадок, Яньжи установил правило: каждый год открывать врата для набора новых учеников. Однако даже так лишь немногие могли задержаться здесь надолго. После поступления учеников распределяли по трем пикам, и спустя год главы решали, оставить их или изгнать.

Как нынешний глава Пика Разоружения, Нин Цзи обязан был ознакомиться со списком. Он помедлил, но в итоге раскрыл свиток. Когда его глаза наткнулись на имя, которое он ожидал увидеть, кончики его бровей едва заметно дрогнули.

Кун Лин.

И правда, он здесь. Нин Цзи внутренне усмехнулся: всё шло именно так, как он предполагал. И дело было вовсе не в даре предвидения. Просто он давно осознал, что мир, в котором он находится — это книга. Строго говоря, Нин Цзи не был родом из этих мест: после смерти он переродился в этом романе, сохранив воспоминания о прошлой жизни. Правда, память вернулась к нему с опозданием — он прожил здесь сотню лет, и лишь недавно всё вспомнил.

Это был роман в жанре сянься-яои, рассказывающий о главном герое Чу Цзиньсяо, который происходил из знатного рода, обладал выдающейся внешностью и природным ароматом, способным пробуждать в людях низменные желания. Из-за этого многие жаждали заполучить его. Когда Чу Цзиньсяо достиг совершеннолетия, некто, желая завладеть им, вырезал весь его клан. Главный герой волею судеб попал в мир совершенствования, и благодаря таланту стал учеником первой фигуры Юйцин — главы Пика Разоружения. Став сильным, он не только отомстил за семью, но и из-за своей красоты влюбил в себя Призрачного лекаря, Повелителя демонов, главу Башни Одинокой Луны, Короля павлинов и многих других...

Нин Цзи в свое время не дочитал эту книгу. Слишком уж много в ней было любовных сцен. Главный герой либо крутил романы с любовниками, либо собирался это делать. В прошлой жизни он даже критиковал это произведение, но кто бы мог подумать, что сам окажется внутри, да еще и не просто прохожим.

Нин Цзи был важным персонажем. Глава Пика Разоружения, наставник главного героя. В книге автор особо подчеркивал, что в ранние годы, когда Чу Цзиньсяо был еще слаб, у него был свой лучезарный идеал. Тот, кто поднял его, осиротевшего, из гор трупов и протянул платок.

Раньше Нин Цзи не был уверен, что это он. Но вчера, когда Чу Цзиньсяо, сжимая тот самый платок, пытался признаться ему в чувствах, он понял: он и есть тот самый рано погибший идеал.

Он слишком долго смотрел в список. Юный ученик, чье сердце колотилось, как барабан, нерешительно спросил:

— Достопочтенный, с этим Кун Лином что-то не так?

Длинный палец Нин Цзи замер на имени Кун Лин. Юй Хэ вопросительно склонил голову. В этот момент, прежде чем он успел поднять взгляд, энергия в горах слегка шелохнулась. На мгновение всё замерло. Нин Цзи посмотрел на двери, и снаружи раздался знакомый голос:

— Ученик Чу Цзиньсяо просит аудиенции у Наставника.

Он ушел вчера сразу после признания, а сегодня ведет себя так, словно ничего не случилось. Нин Цзи полагал, что, согласно сюжету, Чу Цзиньсяо будет избегать его несколько дней, но не ожидал, что тот придет так скоро. Он слегка нахмурился. Услышав имя старшего брата Чу, Юй Хэ не удержался и украдкой взглянул на дверь. Его мысли мгновенно переключились. Он был не первым, кто так реагировал на Чу Цзиньсяо, и Нин Цзи это ничуть не удивляло. В книге главный герой был ходячим приворотным зельем.

Нин Цзи посмотрел на дверь, на мгновение заколебался, впускать или нет, но в итоге позволил войти. Он не привык бегать от проблем. Даже теперь, когда он внезапно осознал, что живет в книге, и все его прежние представления рухнули.

Двери отворились. В комнату вошел стройный юноша в простых одеждах ученика: белое полотно с черной сеткой. Чу Цзиньсяо едва достиг совершеннолетия, к тому же рано прошел стадию Закладки Основания, поэтому его лицо всё еще хранило черты отрочества. Но даже так, одно его появление заставляло окружающих затаить дыхание. В оригинале внешность Чу Цзиньсяо описывали фразой: «Прекрасен, как горный нефрит, и ясен, как полная луна». Он походил на молодого журавля, чьи крылья окрепли, и обладал неосознанной притягательностью.

Когда он вошел, Юй Хэ даже уловил тонкий, едва заметный аромат. Аромат был слабым, но невероятно соблазнительным. В его глазах мелькнуло удивление, но тут же сознание сковала чужая духовная сила. Очнувшись через мгновение, он покрылся холодным потом и поспешно опустился на колени:

— Благодарю, Истинный владыка.

Нин Цзи бросил на него холодный взгляд:

— Твоя духовная энергия слаба, не вдыхай этот аромат слишком глубоко, чтобы не пошатнуть основы.

Чу Цзиньсяо был не только красавцем, известным во всем мире, но и обладателем аромата, из-за которого все вокруг теряли голову. Чем ниже была ступень совершенствования, тем сложнее было сопротивляться этому запаху. Юй Хэ не смел больше произнести ни слова. Чу Цзиньсяо, нахмурившись, окинул его взглядом и отвел глаза. Несмотря на свою внешность, с остальными, кроме Наставника, он держался холодно и отчужденно. Сейчас он смотрел прямо на Нин Цзи, явно желая, чтобы посторонних рядом не было.

После вчерашнего признания Нин Цзи тоже не хотел лишних пересудов. Он оставил список и обратился к Юй Хэ:

— Ступай. О том, как распределить новых учеников, поговорим позже.

Его голос, подобный ледяному ветру, развеял душную атмосферу, принесенную Чу Цзиньсяо. Юй Хэ вздрогнул и невольно поднял глаза. Он корил себя за то, что потерял самообладание. Знал бы он об аромате старшего брата Чу, должен был сдержаться. Опозорился перед Бессмертным Достопочтенным... Юй Хэ становилось всё тошнее от самого себя. Восхищение перед Наставником и острое чувство собственной никчемности заставили его сжать кулаки.

Нин Цзи не знал, что у того на душе, и просто махнул рукой, отпуская его. Когда он не упражнялся с мечом, он всегда выглядел расслабленным. Долго сидел под деревом, не желая двигаться, черные, как вороново крыло, волосы рассыпались по белоснежным одеждам, а нефритово-белые пальцы сжимали чашку с чаем.

Юй Хэ решил, что разочаровал Наставника. С комом в горле, подавленный, он наконец удалился. После того как стихли его шаги, двери медленно закрылись. Чу Цзиньсяо расслабился:

— Наставник сегодня снова не выходил?

Он с первого взгляда распознал, что Нин Цзи не сдвинулся с места. Пальцы Нин Цзи, поглаживающие чашку, замерли — он подумал, что этот Чу Цзиньсяо проницателен, как пес. Не желая продолжать разговор, он сменил тему:

— Зачем пришел?

Чу Цзиньсяо не стал упоминать вчерашнее. Нин Цзи сделал вид, что тот всё забыл. В Дворе Журавлиного Снега теперь были только они двое. Когда Нин Цзи поднял на него глаза, Чу Цзиньсяо вдруг произнес:

— Дела подождут. У Наставника волосы растрепались, позвольте мне причесать вас, хорошо?

Нин Цзи лишь сейчас заметил, что не собрал волосы. Он нахмурился, собираясь отказаться, но юноша уже сам подошел ближе. До того как память Нин Цзи пробудилась, Чу Цзиньсяо часто делал это. В секте Юйцин чтили традиции, и уход за волосами наставника был обычным делом. Раньше Нин Цзи не видел в этом ничего странного, но после вчерашнего...

Чу Цзиньсяо ничего не сказал. Создав нефритовый гребень и немного «снежной росы», он мягко приблизился. Прохладные пряди легли в его ладони, всё было как обычно. Нин Цзи, видя это, не стал спорить и прикрыл глаза.

Чу Цзиньсяо умело орудовал гребнем, каждое движение было выверено. Вскоре волосы Нин Цзи были собраны в прическу и заколоты нефритовой короной. Он никогда не снимал маску. Эта маска призрака выглядела ужасающе, но только Чу Цзиньсяо знал, что скрывается под ней. Только он один видел его истинное лицо.

Пока он пребывал в задумчивости, раздался вопрос:

— Как успехи в тренировках?

Наставник давно не интересовался его делами. Будучи еще юношей, Чу Цзиньсяо на мгновение опешил, а когда осознал смысл вопроса, на его лице промелькнула едва заметная радость:

— В эти дни я совершил прорыв.

Во дворе царила тишина. Нин Цзи медленно открыл глаза:

— Раз прорыв состоялся, значит, пришло время спуститься с гор для закали.

Как только эти слова сорвались с его губ, едва уловимая близость между ними вмиг испарилась. Пальцы Чу Цзиньсяо застыли, он опустил взгляд, и то, что он собирался сказать, так и застряло в горле.

Чу Цзиньсяо ушел, когда уже смеркалось. Нин Цзи больше не думал о нем. Встав, он решил отправиться на Холодный омут для тренировки с мечом. Из-за старой раны он не мог перенапрягаться, и только погружение в ледяную воду приносило облегчение.

Спустя час, когда на лбу Нин Цзи выступил легкий пот, он остановился. От природы он был лишен сильных желаний, и единственное, что его интересовало — искусство меча. Но после травмы, полученной десять лет назад, тело стало слабым.

Стерев пот платком, он задумался. Взгляд Чу Цзиньсяо при прощании не вызвал в нем никаких чувств. Он изначально не был склонен к любви, и все эти «идеалы» его не волновали. Он не хотел, как в книге, запутываться в отношениях с поклонниками главного героя. Лучше поскорее всё оборвать.

— Достопочтенный, вино для Холодного омута готово.

Услышав голос слуги, Нин Цзи убрал меч и тихо отозвался. Холодный омут находился недалеко от его жилища. На вершине Пика Разоружения жил только он, поэтому Нин Цзи, не раздумывая, сбросил верхние одежды. Слуга оставил вино и удалился.

Нин Цзи поджал губы, позволяя ледяной воде поглотить тело. Омут, питаемый водами с ледников, помогал лишь тем, кто страдал от огненных ран; обычный человек не выдержал бы такого холода. Нин Цзи не изменился в лице, хотя холод пробирал до костей. Лишь когда губы стали совсем белыми, он потянулся за подогретым вином.

Нефритовая чарка в его руке заставила Нин Цзи нахмуриться. В тот момент, когда он поднес ее к губам, он замер. Его пальцы дрогнули, он поднял взгляд и метнул чарку, словно боевое оружие. Он не сдерживал силы.

Из леса донеслось:

— Ой!

Зеленоодетый, растрепанный представитель расы демонов был сбит с ног летящей чаркой.

— Что за черт! — раздался гневный голос, и из зарослей выскочил юноша.

Нин Цзи нахмурился. Он не ожидал увидеть здесь того самого человека, чье имя запомнил в списке новых учеников. Один из поклонников главного героя, Король демонов — Кун Лин. Как он здесь оказался?

Истинный облик Кун Лина — павлин. Внешность — экзотическая, яркая и вызывающая. В книге говорилось, что он был невероятно красив, но с немного больной головой. Из-за особенностей своей техники совершенствования его сила периодически падала, и он был вынужден искать пару, чтобы восстановиться. Так он и встретил главного героя.

Нин Цзи догадался: это, должно быть, «половинка» спящего Короля демонов. Кун Лин прознал, что Чу Цзиньсяо любит купаться в Холодном омуте, и пробрался сюда, чтобы полюбоваться на «красавца, выходящего из воды». Но вместо желанной цели он наткнулся на незнакомца в маске. Он лишь хотел проверить, не ошибся ли он, как вдруг получил чаркой по голове.

Кун Лин, всегда дороживший своей красотой, пришел в ярость. Он схватился за лоб, его лицо искажилось от гнева, и он задрожал, глядя на Нин Цзи:

— Ублюдок, ты кто такой? Почему ты здесь?

Не дожидаясь ответа, он вдруг что-то вспомнил и взревел:

— погоди, это ты меня ударил?

Нин Цзи промолчал. Похоже, слухи не врал — с головой у него действительно не всё в порядке. Если он не ошибается, это Пик Разоружения — его территория. Почему он не может здесь быть?

Нин Цзи нахмурился, бросил на него равнодушный взгляд и решил не обращать внимания.

Кун Лин опешил. Этот ублюдок ударил его и еще смеет так смотреть? Его это вывело из себя:

— Что это за взгляд?!

Нин Цзи: «Взгляд на идиота».

Птицы — самые шумные существа. У него разболелась голова, и терпеть вторжение было выше его сил. Видя, что этот павлин не собирается уходить, Нин Цзи наконец произнес:

— Заткнись.

— Ты... — Кун Лин не успел договорить, как вдруг обнаружил, что не может издать ни звука.

Он в ужасе схватился за горло, его глаза расширились от изумления. Вокруг наконец воцарилась тишина. У Нин Цзи не было привычки купаться при свидетелях, и, раз уж его потревожили, он вышел из воды.

Раздался всплеск, и Кун Лин, невольно проследив за движением, увидел, как на фигуру в маске опустился журавлиный плащ. Мокрые, как вороново крыло, волосы ниспадали на плечи, нефритовая корона съехала. Белые одежды колыхались, хотя ветра не было.

Нин Цзи посмотрел на ошоломленного «зеленого павлина» и ледяным тоном добавил:

— Еще хоть звук — убью.

Кун Лин: ...

<http://bllate.org/book/19881/1957144>